

A person in a dark coat stands with their back to the camera, looking out from a stone archway. The archway is part of a larger stone structure, possibly a fort or a tunnel. The sea is visible through the archway, and a large stone castle sits on a rocky outcrop in the distance. The sky is overcast.

Алексей Горский
**Тень за
спиной**

Алексей Горский

Тень за спиной

<https://litres.ru/74416453>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший иллюзионист, а ныне частный детектив Макс Холлоуэй берётся найти заключённого, исчезнувшего из тюрьмы «Блэкрок». Но вместо брата-близнеца он находит тайный тоннель, ведущий в психиатрическую клинику на скалистом острове. Здесь главный врач утверждает, что Макс — пациент уже пять лет, а его расследование — лишь плод безумия. Внутренний голос, называющий себя Палачом, требует не верить никому. Максу предстоит пройти сквозь зеркала собственного разума, чтобы понять: побег возможен только через принятие самых тёмных тайн. Но кто останется по ту сторону, когда иллюзия рухнет?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тень за спиной

Глава

Макс Холлоуэй сидел в своём офисе на окраине города, где вечно моросил дождь. Стекло было покрыто мелкими каплями, которые стекали вниз, оставляя мутные дорожки, похожие на следы пальцев. На стенах висели старые афиши — «Великий Макс — повелитель цепей», «Исчезновение из запертого сундука за три секунды», «Смертельный трюк с огнём и водой».

Когда-то он собирал полные залы, его имя гремело на афишах, а женщины бросали к его ногам цветы. Теперь он сидел в полумраке, потягивал остывший кофе и листал папки с делами о пропавших людях. Он искал чужих, потому что своё собственное исчезновение так и не смог разгадать. Каждую ночь он просыпался от одного и того же сна — он стоит на сцене, клетка захлопывается, зал залит светом, а он не может вспомнить, как из неё выйти. И всегда кто-то кричит из темноты: «Ты не тот, за кого себя выдаёшь».

В тот вечер дверь открылась, и впустила запах мокрого асфальта и женских духов. Женщина в чёрном плаще стояла на пороге, опустив капюшон так низко, что лица почти не было видно. Голос у неё был глухой, словно она говорила через толстую ткань. «Мой брат, Лео, отбывал срок в Блэкроке

за убийство, которого не совершал. Три недели назад он пропал из камеры. Охрана молчит, начальство отмахивается, а мне сказали, что он никогда там не сидел. Но я знаю, что он был там. Я хочу, чтобы вы нашли его». Макс взял папку, которую она протянула, и внутри у него всё сжалось. На фотографии был мужчина, поразительно похожий на него самого — те же острые скулы, тот же излом брови, только глаза были темнее, почти чёрные. Макс хотел спросить, кто она и почему скрывает лицо, но женщина уже исчезла за дверью, оставив только шлейф дождя и вопросов.

На следующее утро Макс выехал в «Блэкрок» — мрачное серое здание, вросшее в землю, как старый зуб. Колючая проволока охватывала его со всех сторон, а над воротами висела табличка с выцветшей надписью: «Исправительное учреждение строгого режима». Внутри пахло карболкой, ржавчиной и чем-то сладковатым, как от старого лекарства. Начальник тюрьмы, грузный мужчина с лицом, изъеденным оспой, долго рассматривал удостоверение Макса и сказал: «Мы не держали тут никакого Лео. Ваша клиентка ошиблась. И вообще, эта камера пустует уже десять лет». Но Макс настоял, и его провели в блок номер 42 на втором этаже. Камера действительно была пуста: железная койка, раковина, решётка на окне. Но на стене, за изголовьем, кто-то выцарапал неровные буквы: «Выход не снаружи, а внутри». Макс провёл пальцем по этим знакам и почувствовал холодный ток, как от слабого электричества. Он начал ощупывать

плитку, и вдруг одна из них поддалась, открывая узкий лаз, уходящий вниз, в темноту. Он взял фонарик и полез. Лаз был тесным, стены пахли сырой землёй и плесенью. Макс полз почти час, слыша только собственное дыхание и стук сердца. В конце туннеля он упёрся в металлическую дверь. Он толкнул её, и она открылась в ярко освещённый коридор, выложенный белой плиткой, с лампами дневного света, от которых резало глаза. Это был не выход на свободу. Это был переход в другое место. Запах сменился на хлорку и дезинфицирующий раствор. Макс понял, что он стоит в коридоре психиатрической лечебницы. На двери табличка: «Клиника Туманный Утёс — отделение особого режима». Он обернулся, но лаз за его спиной исчез — там была гладкая стена без намёка на вход. Его встретил высокий седовласый мужчина в безупречном белом халате, с глазами разного цвета — один серый, другой синий. Он улыбнулся той особенной улыбкой врача, который знает о вас больше, чем вы сами. «Добро пожаловать домой, Макс. Меня зовут доктор Аластер Грей. Вы — наш пациент уже пять лет. Вы страдаете тяжёлым диссоциативным расстройством и периодически пытаетесь сбежать, каждый раз придумывая себе новую личность. Сегодня вы решили, что вы частный детектив, а ваш брат Лео — заключённый. Но на самом деле Лео — это ваше альтер-эго, которое вы убили в своём бреде много лет назад. Посмотрите на эту карту». Он протянул Максу толстую медицинскую папку, где на первой странице была фотография: Макс в сми-

рительной рубашке, с диким взглядом и пеной у губ, дати-
рованная пятью годами ранее. Макс почувствовал, как зем-
ля уходит из-под ног. Он хотел закричать, что это фальшив-
ка, но слова застряли в горле. Ночью в его палате зажглась
лампа, и он услышал голос. Низкий, хриплый, с металличе-
скими нотками, который шёл не из угла, а изнутри его соб-
ственной головы. Голос назвался «Палач». «Не слушай Грея,
— сказал он. — Он — часть твоего трюка. Ты не пациент, ты
фокусник, который запер самого себя в этой клинике, что-
бы спрятаться от правды. Правда в том, что Лео существу-
ет. Он — твой брат-близнец, и он ждёт тебя на той стороне
зеркала. Но чтобы встретиться с ним, ты должен пройти че-
рез все круги этой клиники и выдержать испытание Грея. Он
будет кормить тебя ложью, он будет показывать тебе фаль-
шивые документы, он будет пытаться убедить тебя, что ты
сумасшедший. Но ты помни свой трюк, Макс. Ты исчезал из
клетки на глазах у тысячи зрителей. Исчезни и отсюда». На
следующее утро Макс решил играть по правилам Грея. Он
согласился на терапевтические сеансы, на групповые заня-
тия, даже на уколы, которые ему делали санитары. Но в его
голове Палач продолжал шептать, и каждый день Макс заме-
чал всё больше странностей: санитары ходили слишком ти-
хо, окна были покрашены белым, а по ночам из соседних па-
лат доносились звуки аплодисментов. Он начал видеть фраг-
менты другой жизни — яркий свет софитов, бархатный за-
навес, женский смех. Женщина в чёрном плаще появлялась

в его снах и шептала: «Ты близко, брат».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.